Получив разрешение Мастера Секты, Линь И не стал сдерживаться и продолжил:

— Я считаю, что нужно создать систему вкладов, чтобы каждый ученик, выполняя работу на Хуашань, получал баллы – можно сказать, некий вид особой валюты за выдающиеся поступки. Затем поставить цену для высших искусств и когда люди будут получать достаточно баллов, они смогут купить их.

— Таким образом, все ученики получат доступ к высшим искусствам Хуашань, но, что важнее, они получат надежду. Как ещё вынудить людей делать всё возможное ради Хуашань? Деньги и комфорт этих людей не волнуют, они ученики нашей секты. Важнее всего для них высшие техники. Таким образом, система награды за вклад даст им шанс.

— Но даже если не говорить о том, что эти люди будут больше стараться во имя Хуашань, насколько сильнее станет секта, когда ещё тысячи, а то и сотни тысяч учеников изучат высшие техники? Я ожидаю, что наша сила вырастет как минимум вдвое!

Линь И говорил чарующим тоном, всеми силами пытаясь описать будущее, в котором Хуашань станет сильнейшей сектой. Конечно, он зацепил интерес Мастера Секты, всю жизнь старавшегося сделать своё наследие сильнее. И теперь, когда дорога в будущее проложена, как он мог не испытывать самых глубоких чувств? Оуян Мин даже сглотнул от предвкушения.

Но довольно быстро ему удалось подавить эмоции.

— Понятно, — сказал он спокойно, не принимая и не отторгая предложение.

После чего махнул рукой.

Линь И не удивился такой реакции и не стал ни спорить, ни возражать. Напротив, он понимал, насколько это тяжёлое и рискованное решение.

Система вкладов, если её применить, перевернёт весь нижний и верхний двор. Сейчас всё держалось не на духе единой цели и подобной чуши. Просто все знали, что гора Хуа пошлёт истинных учеников и со всеми разберётся, если кто-то посмеет поднять восстание.

Поэтому распределение высших техник может привести к тому, что филиалы объявят независимость.

Но если Оуян Мин не был уверен, то Линь И не беспокоился. Он знал, что справится. И знал, что нужно спешить. Нельзя в такое время слепо искать островок стабильности, один сильный человек может стать рубежом, который спасёт Хуашань от уничтожения.

Если Мастер Секты откажет ему во всех начинаниях, то как бы он ни старался, Хуашань наверняка постигнет та же судьба.

Изменить судьбу крупной секты непросто. Фактически, изменится всё будущее.

Разве такое может быть просто?

Но Линь И был готов к трудностям.

∴

Покинув главный дворец, он вышёл в такую позднюю ночь, что тропа практически исчезла в тенях. Линь И вышёл к краю вершины горы и взглянул вниз, в непроглядную тьму.

— Со мной гора Хуа обязательно выйдет из тьмы на свет.

Вернувшись в свой дворец, он лёг спать, а после обеда решил пройтись по вершине. Но был слегка удивлён тому, что где бы не шёл, всюду слышал как люди говорят о нём.

— Эй, это разве не старший брат Линь?

— А ведь верно! Чёрт, посмотри как он молод!

— Старший брат Линь просто нечто. Двор Ханчжоу под его руководством стал сильнейшим филиалом Хуашань, он даже эксперта первого класса убил!

— Ага, даже поверить трудно. Он точно будет на первом месте после оценки результатов. По-моему, он даже сильнее старшего брата Линху! Думаю, он сможет победить его и станет главным учеником.

— Ха-ха, я тоже так думаю. Уверен, его ждёт великое будущее!

— Твоя правда. Если он смог поднять Двор Ханчжоу со дна к вершине, фактически сделал из них вторую Хуашань, то с такими способностями как старшему брату Линху сравниться с ним?

— Ага, старший брат Линху очень силён, но хорошо разбирается он только в боевых искусствах и алкоголе. Чтобы повести Хуашань вперёд нужны другие навыки. Пусть он будет сильнейшим мечником секты, но не её лидером!

— Да, с его характером, он будет заботиться только о своей когорте. Тогда они начнут творить всё, что захотят. До смерти нас замучают.

— И не говори! Ради будущего Хуашань мы должны сделать всё, чтобы старший брат Линь стал главным учеником!

Тут и там группы истинных учеников болтали между собой, и все они говорили только хорошее о Лине И. Всего за ночь настроения изменились и он обзавёлся поддержкой всей горы, не считая клана Линху.

Вся похвала Богу Небесного Меча, а Линху Фэну только принижение.

Линь И невольно улыбнулся. Клан Юй начал действовать и уже создал для него неплохой импульс.

Репутация Линху Фэна падала на глазах, его шесть братьев и сестёр выглядели всё мрачнее. Шесть Героев Хуашань теперь можно было найти по грозовой туче, всюду следующей за ними.

Всю жизнь они полагались на свои корни и старшего брата Линху, зато высокомерия и чувства собственной важности в них было на вагон и ещё тележку, так что жалоб у остальных фракций Хуашань накопилось немало.

Почти все в нижнем и верхнем дворе дрожали от страха, когда слышали голоса Шести «Героев» Хуашань.

Линь И покачал головой. Успех кампании клана Юй во многом стоял на некомпетентности и наглости Шести Героев, поэтому команда из них выходила так себе.

Именно они настояли на том, чтобы Линху Фэн боролся за место главного ученика, которое ему и даром не сдалось, якобы потому, что он подходит для него как нельзя лучше. Разве можно быть таким наивным?

В прошлой жизни они могли сидеть и ничего не делать, у Линху Фэна просто не нашлось достойных претендентов. Но теперь есть Линь И.

Талант, сравнимый с его, а вместе с тем владелец лидерских способностей, превосходящих всех в Хуашань.

Смогут ли шесть обуз выстоять против него одного?

∴

Спустя три дня истинные ученики Хуашань отправленные во все уголки страны вернулись. Ранним утром в центральном дворце прозвенел колокол и все собрались в главном зале.

На небольшом возвышении в глубине зала находилось место Мастера Секты, а справа и слева от него тринадцать стульев для великих старейшин Хуашань, в фиолетовых одеяниях с золотой вязью. Почти все они были седыми, самый молодой из них встретил свой пятый

десяток.

Ещё ниже поставили места для двадцати обычных старейшин, виски каждого из них выпирали, демонстрируя могущественную внутреннюю силу.

В центре зала, в позе лотоса, сидели почти три сотни истинных учеников в фиолетовых робах, все они внимательно наблюдали за мужчиной в фиолетовой с золотым робой перед ними.

Оуян Мин поднялся, достал свёрток из фиолетовой шёлковой ткани, и открыл его. Он был вышит золотыми иероглифами, плотно прижатыми друг к другу.

В момент запомнив всё содержимое, Мастер Секты посмотрел на всех присутствующих.

Его глаза блестели холодным блеском клинка, все опустили головы, чтобы случайно не встретиться с его острым взглядом.

Оуян Мин удовлетворённо кивнул и громко произнёс:

— Сейчас я назову кандидатов, прошедших первое испытание за титул главного ученика. Первое место: Линь И!

Линь И немедленно поднялся из толпы истинных учеников, вышёл вперёд, поклонился Мастеру Секты, затем тринадцати великим старейшинам, и потом всем остальным истинным ученикам.

Как только великие старейшины кивнули, Линь И встал на помосте немногим ниже Мастера Секты.

— Линь И, командуя Двором Ханчжоу, захватил сорок девять городов области Ханчжоу, завоевал Орлиную Гору, и совместно с тремя известными кланами города получил власть над Ханчжоу. Эти достижения неоспоримы и несравнимы, первое место заслужено им.

Как только величественный голос Оуяна Мина огласил результаты, все громко захлопали, но многие были поражены таким успехом.

— Второе место: Линху Фэн! Третье место: Юй Цзэчэн!..

Постепенно прозвучали имена всех десяти истинных учеников, сумевших пройти первое испытание. Из тридцати шести лишь десять прошли вперёд.

Оуян Мин снова взглянул на всех и кивнул с большим удовольствием.

— Эти десять человек показали выдающиеся результаты и можно сказать, что они – лучшие в молодёжи Хуашань. Не будет преувеличением назвать их примером и достойными кумирами всех учеников горы Хуа. Продолжайте практиковать боевые искусства и становиться сильнее, хорошо?

— Так точно! — ответили они в один голос.

Махнув рукой, Оуян Мин продолжил:

— Через три дня начнётся второе испытание и главный ученик будет избран!

Автор перевода: Vzhiiikkk

http://tl.rulate.ru/book/2782/2104084